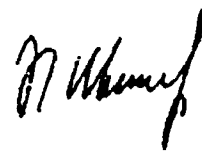

//Культура народов евразийских степей в древности. - Барнаул, 1993. - С.132-146.

19. Археологические находки из Мамонтовского района //Собрания АКМ (к атрибуции и датировке) //Алтайский сборник. - Барнаул, 1993. - С.59-69.

20. Новые находки оружия раннего железного века в лесостепном Алтае //Культура древних народов Южной Сибири. - Барнаул, 1993. - С.56-62.

21. Воинские погребения лесостепного Обь-Иртышья 1 тыс. до н.э. как источник для изучения миграционных и социальных процессов //Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье: тез. докл. к конф. - Барнаул, 1994. - С.102-105.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВЫСШЕМУ
ОБРАЗОВАНИЮ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК 930.26

Иванов Геннадий Егорович

ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ДЕЛО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО
ОБЬ-ИРТЫШЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ - РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Специальность 07.00.06 - археология

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 15.03.95. Формат 60х90/16. Бумага для
множительных аппаратов. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ 308

Типография Издательства Алтайского госуниверситета
656099, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и источниковедения Алтайского государственного университета.

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Кирюшин Ю. Ф.

Официальные оппоненты - член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
профессор Молодин В. И.,
доктор исторических наук,
профессор Бобров В. В.

Ведущая организация - Томский государственный
университет, кафедра археологии и исторического
краеведения.

Защита состоится 21 апреля 1995 г. в 10 час.
на заседании диссертационного совета К 064.45.04 в Алтайском
государственном университете.

Адрес: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского
государственного университета.

Автореферат разослан "18" марта 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета *Соболев* Т. Н. Соболева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. В рассматриваемый период военное дело играло огромную роль в жизни народов Великого пояса евразийских степей. Переход к скотоводству, сопровождавшийся начавшимся процессом классообразования, ростом населения, резким усилением подвижности племен и, вследствие этого, постоянными военными столкновениями, привел к тому, что сама возможность существования и исторические судьбы тех или иных групп населения стали определяться степенью развития их военной организации и степенью соответствия комплекса вооружения переходовым образцам эпохи. С этого времени технический прогресс находит свое воплощение прежде всего в военном деле, а оружие становится одним из основных компонентов материальной культуры, отражающим многие аспекты социально-экономического развития.

Высокий динамизм, присущий развитию вооружения, делает его основным индикатором в решении вопросов хронологии, а иногда позволяет судить и о культурной принадлежности памятников археологии. Однако использование этих возможностей предполагает наличие надежной типолого-хронологической шкалы развития оружия на данной территории, тесно увязанной с историей оставившего его населения.

К сожалению, изучение военного дела племен лесостепного и степного Обь-Иртышья значительно отстает от накопления источников и от уровня разработки данной проблемы для соседних территорий. Между тем рассматриваемая территория была в древности зоной активного взаимодействия и контактов племен востока (Минусинская котловина, Тува), запада (Приуралье, Казахстан, Западносибирская лесостепь), юга (Горный Алтай) и севера (лесное Приобье). Исследование этих взаимосвязей имеет существенное значение не только в плане изучения древней истории лесостепного и степного Обь-Иртышья, но и для решения некоторых дискуссионных проблем археологии сопредельных территорий.

Попыткой заполнить эту лакуну и является данное исследование.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Территориальные рамки определяются границами распространения основных для данного региона археологических культур эпохи поздней бронзы - раннего железа: культуры валиковой керамики (степной и лесостепной Алтай), ирменской (пойменные пространства Оби, ее притоков

и других рек), корчажнинской, завьяловской, большеберезинской (Верхнее Приобье), саргатской (Бараба), каменной (ленточное Обь-Иртышье) и в основном (но не всегда жестко) детерминированы левобережьем Оби и правобережьем Иртыша (восток-запад); на юге и юго-западе включают предгорья Алтая, на севере ограничены предтаежной зоной.

Географически - это степь и лесостепь, включающая в себя Приобское плато, Кулундинскую и Барабинскую равнины, а также довольно крупные лесные массивы Приобского бора и ленточных боров обского левобережья.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем фактом, что комплекс вооружения эпохи раннего железного века складывается, в основном, еще в эпоху бронзы (преимущественно поздней) и только начиная его рассмотрение с этого периода можно проследить его специфику и самобытность, восстановить картину эволюции и определить уровень развития, а также выявить влияние на развитие военного дела вооружения сопредельных культур.

Конечный рубеж определяется временем прекращения существования археологических культур эпохи раннего железного века - рубеже I тыс. до н.э. - I тыс. н.э., когда весь комплекс вооружения евразийских кочевников претерпевает кардинальные изменения.

Цель работы. На основе всестороннего анализа предмета вооружения выявить закономерности возникновения, развития и функционирования в пространстве и во времени различных типов оружия, определить его роль и значение как исторического источника познания эпохи поздней бронзы и раннего железного века лесостепного Обь-Иртышья, характера и направленности культурных связей, специфики развития военного дела в различных археологических культурах.

Исходя из этого, конкретные задачи данного исследования заключаются в следующем:

- рассмотреть историю изучения оружия и военного дела лесостепного и степного Обь-Иртышья эпох поздней бронзы - раннего железного века и охарактеризовать источники, имеющиеся по этой теме;
- разработать типологию и классификацию всех видов оружия;
- уточнить или определить хронологические рамки развития

вооружения различных типов оружия на рассматриваемой территории;

- исследовать вопросы происхождения и эволюции оружия;
- охарактеризовать развитие комплекса вооружения и организацию военного дела на всем протяжении рассматриваемого периода.

Методологической основой работы является принцип историзма, исследования явлений в их развитии и изменении.

В методологическом плане диссертационное исследование построено на использовании методов оружейведения, разработанных в трудах Н.А. Аванесовой, Р.Б. Исмагилова, А.М. Кулемзина, А.Ф. Медведова, А.И. Мелюковой, В.И. Мошковой, Б.А. Литвинского, П.Д. Рау, К.Ф. Смирнова, А.М. Хазанова, Ю.С. Худякова, Е.В. Черненко, Н.Д. Членовой и др. При формально-типологическом анализе использованы основные понятия оружейведения, сформулированные Ю.С. Худяковым. Основным методом исследования был сравнительно-типологический. Использовались так же данные стратиграфии и планиграфии памятников, результаты спектрального анализа металлов, палеозоологических и антропологических определений и экспериментальных исследований.

Источниковой базой работы являются материалы полевых исследований автора за период 1971-1994 гг., опубликованные работы, архивные материалы и отчеты о полевых исследованиях, а так же коллекции из раскопок М.Т. Абдулганеева, Ю.П. Алехина, В.Б. Бородаева, М.П. Грязнова, Б.Х. Кадикова, Ю.Ф. Кирюшина, А.Л. Кунгурова, С.М. Киреева, Э.М. Медниковой, В.А. Могильникова, В.И. Молодина, С.М. Сергеева, Т.Н. Троицкой, В.С. Удодова, А.П. Уманского, А.Б. Шамшина, сборы краеведов С.П. Зверяко, В.В. Козлитина, Г.А. Ключина, а так же случайные находки, хранящиеся в Алтайском, Бийском, Горно-Алтайском, г. Камня-на Оби, Новосибирском, Рубцовском краеведческих музеях, в Бобровском, Завьяловском, Мамонтовском, Родинском, Шипуновском, Чернокурьянском народных музеях, в музеях археологии и проблемных лабораториях Алтайского государственного университета, Новосибирского и Барнаульского педагогического университетов.

В работе использованы материалы свыше 200 археологических памятников, в том числе 77 могильников, 1 клада с оружием, 62 городищ и поселений, 168 случайных находок. Всего учтено 1323 предмета вооружения из бронзы, железа, кости и камня.

Научная новизна. Предметы вооружения являются одними из самых ярких и показательных элементов материальной культуры населения рассматриваемого региона и впервые в данной работе обобщаются и рассматриваются в качестве самостоятельного источника для ее характеристики.

В работе впервые выделены и охарактеризованы комплексы вооружения археологических культур Обь-Иртышья и определена их роль, место и значение среди евразийских комплексов этого времени. Уточнены вопросы происхождения и эволюции отдельных типов оружия, предпринята попытка реконструкции некоторых сторон военной организации и военного дела лесостепных и степных племен. Использовано большое количество новых, еще не вошедших в научный оборот материалов.

Практическая ценность. Диссертация может быть использована при написании обобщающих работ по археологии и древней истории Сибири, истории военного дела степной Евразии, при составлении археологических карт и сводов памятников, при разработке вопросов хронологии и периодизации археологических памятников, при подготовке лекционных курсов в ВУЗах и музейных экспозиций, при каталогизации находок, при написании дипломных и курсовых работ, а так же в краеведческой работе.

Апробация результатов исследований. Основные положения диссертации опубликованы в 21 статье, а так же неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры археологии, этнографии и источниковедения АГУ, докладывались на всесоюзных и региональных археологических конференциях в Москве (1973, 1974), Новосибирске (1973, 1974, 1988, 1989) и Барнауле (1988, 1989, 1990, 1991, 1993, 1994). Результаты исследования нашли отражения в материалах к "Своду археологических памятников", в научных отчетах в ИА РАН, в периодической печати и лекционной работе, в создании экспозиций народных музеев.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы, и приложения (таблицы и рисунки).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении раскрывается актуальность, научная значимость и степень изученности темы, определяются цель и задачи исследования,

его хронологические и территориальные рамки, характеризуется методологическая основа, научная новизна и практическая ценность работы, дается общая характеристика использованных источников и краткая физико-географическая характеристика региона.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОГО ДЕЛА ПЛЕМЕН ЛЕСОСТЕПНОГО ОБЬ - ИРТЫШЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ - РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ.

В истории изучения оружия и военного дела рассматриваемого региона выделяется три периода:

1. Период первоначального накопления источников (XVIII в. - 1949 г.).

2. Период публикации первых комплексов оружия как одной из категорий металлического и костяного инвентаря; начальный этап осмысления материала (1950-1974 гг.)

3. Период целенаправленного изучения военного дела лесостепного Обь-Иртышья эпохи поздней бронзы - раннего железного века как самостоятельного и существенного элемента культуры населявших его племен (с 1975 г. и по настоящее время).

Первые сведения о находках оружия в курганах лесостепного Обь-Иртышья принадлежат Дж. Беллу (1776 г.) и Г.И. Спасскому (1818 г.), описавшим предметы из грабительских раскопок бугровщиков, уничтоживших огромное количество погребений. В составе Сибирской коллекции Петра I сохранилось лишь шесть предметов с изображениями вооружения второй половины I тыс. до н.э. Еще несколько находок оружия находится в составе коллекций "бугровых" вещей, собранных Г.И. Спасским и П.К. Фроловым. Г.И. Спасскому принадлежит первая публикация рисунков оружия из алтайских курганов и описание ряда городищ, в котором отмечена очень важная их особенность - они предназначались лишь для кратковременной обороны "при случае нечаянного нападения".

В начале 40-х гг. XIX в. горным инженером А.Е. Остормайером были раскопаны два погребения с оружием на горе Мельничной у Змеиногорска.

Во второй половине XIX - начале XX в. большие коллекции древностей, в том числе и оружия, были собраны Л.И. Шренком, краеведа-

ми С.И. и Н.С. Гуляевыми, Н.И. Белослюдовым, горным исправником Л.Н. Некрасовым, Барнаульским окружным исправником Роговым. Значительная часть этих и других случайных находок была опубликована И.Р. Аспелиным, В.М. Флоринским и Н.М. Ядринцевым.

В 1887, 1889 гг. А.В. Адриановым и С.К. Кузнецовым исследован могильник Большой Мыс на окраине Томска. Среди более чем 47 могил VIII - VII вв. до н.э. 8-9 были погребениями воинов. Курганные могильники Барабы изучались Г.О. Оссовским и С.М. Чулуновым.

Начало подлинно научных исследований связано с работами в Верхнем Приобье Алтайской экспедиции Русского музея (начальник экспедиции С.И. Руденко, раскопки М.И. Грязнова), исследованиями в 1925 г. могильники Бийск 1 и 2, поселение на Чудацкой горе и начавшей раскопки у с. Большая Речка.

В 1930 г. М.П. Грязновым была предложена первая схема периодизации культур Алтая эпох бронзы и железа, иллюстрированная и эволюционным рядом предметов вооружения. Сделан вывод, что начиная с эпохи поздней бронзы Западный Алтай становится центром распространения своеобразных форм бронзовых кинжалов, хотяряду с ними встречаются минусинские формы оружия (кельты), а первые железные кинжалы точно копируют бронзовые.

В это же время С.М. Сергеевым раскопаны курганы с воинскими погребениями конца VI вв. до н.э. в могильниках Быстряное и Красный Яр.

Важнейшее значение для археологии Южной Сибири имели проведенные М.П. Грязновым в 1946, 1947, 1949 гг. исследования комплекса археологических памятников у с. Большая Речка, позволившие ему создать развернутую схему периодизации и хронологии археологических культур Верхнего Приобья. В II погребениях, на поселениях и в литейной мастерской, относящихся к VIII - I вв. до н.э. найдено значительное количество оружия и литейные формы для изготовления кельтов. Обобщая полученный материал, М.П. Грязнов отметил, что начало раннего железного века связано с переходом населения степных районов Алтая к кочевому скотоводству, в то время как население лесного Верхнего Приобья оставалось оседлым. Кельты совершали постоянные набеги на оседлых соседей, что привело к появлению укрепленных городищ и к возникновению обычая погребать оружие в погребения.

В 1952 - 1954 гг. Новосибирской экспедицией под руководством М.П. Грязнова были вскрыты воинские погребения V - IV вв. до н.э. в мог. Ордынское I, а на ирменском поселении Ирмень I собрана представительная подборка костяных наконечников стрел.

Во второй половине 1950-х - 1960-х гг. изучение археологических памятников лесостепного Обь-Иртышья проводилось, в основном, силами местных исследователей (А.П. Уманский, Т.Н. Троицкая, Б.Х. Кадиков, Э.М. Медникова, Ф.Х. Арсланова). Ими исследован целый ряд воинских погребений второй половины I тыс. до н.э., опубликовано большое количество случайных находок оружия.

В 1970 г. Д.Г. Савиновым (ЛГУ) раскопан могильник эпохи поздней бронзы Осинки с несколькими воинскими погребениями, оружие которых завершает развитие местных сейминских традиций.

С 1971 г. на Алтае работает Алейская (с 1974 г. - Алтайская) экспедиция ИА АН СССР под руководством В.А. Могиляникова. Проведение ею крупномасштабные исследования могильников второй половины I тыс. до н.э. дали представительную серию оружия, позволяющую реконструировать как процесс его развития, так и реальный комплекс снаряжения воина этого времени.

Со второй половины 1970-х гг. разведочные, а с начала 1980-х гг. и стационарные работы в лесостепном Алтае проводит автор данной работы.

С 1978 г. активные исследования в равнинной части Алтая проводит лаборатория археологии, этнографии и истории АГУ (Ю.Ф. Киришин, А.Б. Шамшин, А.Л. Кунгуров, М.Т. Абдулгансеев, В.Б. Бородаев, А.А. Казаков, В.С. Удодов и др.)

В Барабинской лесостепи памятники эпохи поздней бронзы и раннего железного века исследовались В.И. Молодиным, Д.Г. Савиновым, Н.В. Полосьмак, в Новосибирском Приобье - Т.Н. Троицкой и ее учениками - В.И. Молодиным, В.А. Дремовым, Е.А. Сидоровым, В.А. Захаровым, А.В. Новиковым, А.А. Адамовым и др.

В течении многих лет сборы на разрушаемых поселениях и могильниках проводят краеведы Г.А. Клюкин, С.П. Зверяко, В.В. Козлитин.

В результате этих исследований с середины 1970-х гг. появляются специальные работы, посвященные публикации комплексов вооружения и отдельных его находок. В статье Т.Н. Троицкой (1974) анализируется оружие кулайского могильника Каменный Мыс, Н.В. По-

Полосьмак и В.И. Молодиным дана типология и характеристика оружия новочекинской культуры (Полосьмак, Молодин, 1981). В 1979 г. Н.Л. Членова опубликовала обширную и тщательно подготовленную сводку "карасукских" кинжалов. Некоторые аспекты развития военного дела в рассматриваемый период исследованы в двух статьях Ю.С. Худякова (Худяков, 1980, 1989). Обзор находок наконечников копий эпохи раннего железа и ряд случайных находок оружия этого времени опубликован В.А. Могильниковым (Могильников, 1984, 1992). Новый подход, основанный на комплексном анализе находки, продемонстрирован А.Н. Соловьевым, Н.И. Мартыновым и Г.И. Теребило при публикации меча из с. Новотроицкое. Типологии и фортификации городов Новосибирского Приобья посвящены работы С.Г. Рослякова.

Отдельные параграфы в монографиях Т.Н. Троицкой (1979), Н.В. Полосьмак (1987), Т.Н. Троицкой и А.П. Бородавского (1994), посвящены типологии оружия.

Ряд статей, посвященных вооружению и военному делу населения лесостепного Алтая опубликован автором.

Однако очень значительная часть находок из лесостепного Обь-Иртышья еще не опубликована и не введена в научный оборот.

В заключении автором кратко рассматриваются проблемы генезиса и исторические судьбы культур эпохи поздней бронзы и раннего железного века рассматриваемого региона.

ГЛАВА II. ОРУЖИЕ ДАЛЬНОГО БОЯ

Состоит из трех разделов.

В первом разделе "Лук и стрелы" представлено оружие дальнего боя, получившее распространение в исследуемом регионе.

Вопрос о луке населения лесостепного Обь-Иртышья до сих пор специально не ставился, хотя эта территория составляет значительную часть тех "монголо - сибирских" степей, на которых происходило становление этого мощного оружия.

С привлечением новых материалов в разделе дается краткий обзор развития сложносоставных луков в Сибири в эпоху бронзы. Отмечается, что крупные луки ирменской, корчажкинской культуры и барабинского варианта сузгунской культуры эпохи поздней бронзы, а также переходного от бронзы к железному времени с костяными наконечниками накладками продолжают линию развития сибирских луков эпохи

развитой бронзы. Однако ведущими формами лука в этот и последующий период были, видимо, сложные деревянные луки без костяных накладок. Размеры и вес наконечников стрел позволяют предполагать, что сила натяжения лука должна быть не менее 25 - 30 кг., а его размеры превышали 1 м.

В степных районах Обь - Иртышья, занятых носителями валиковской керамики, набор бронзовых наконечников стрел морфологически идентичен предскифскому и раннескифскому, использовавшемуся со сложным луком "скифского" типа, что свидетельствует о его широком применении уже в эпоху поздней бронзы.

В конце VI в. до н.э. на всей исследуемой территории длинные луки сменяются короткими, классического "скифского" типа. Изображения его известны по подвеске из мог. Староалейка 2 и по предметам из Сибирской коллекции. Соответствуют ему и небольшие легкие наконечники стрел, преобладающие с этого времени.

К концу IV - началу III в. до н.э. населению лесостепного Обь - Иртышья становится известным лук хуннского типа, причем северными лесными племенами (кулайцами, новочекинцами) лук скифского типа видимо не использовался вообще, в то время как у степняков скифский и хуннский луки некоторое время сосуществовали.

Изображения Сибирской коллекции демонстрируют два способа стрельбы из лука:

1. Оружие держали прямо перед собой, тетиву натягивали к груди.

2. Лук поднимали выше, тетиву натягивали к уху.

Способ натягивания - по современному принципу спортивной стрельбы из лука, обеспечивающему максимальную силовую нагрузку.

Древки стрел в погребениях сохранились лишь на длину 25 - 30 см., диаметр их - 0,6 - 0,8 см. Изготовлены из специально подготовленных чурочек цилиндрической формы. Скорее всего имели хвостовики, оперение и раскраску. Черешковые наконечники вставлялись в расщеп, стягивавшейся длинной обмоткой из тонких сухожильных нитей.

При стрельбе использовались бронзовые и железные защитные пластины, предохранявшие запястье левой руки и бронзовые футляры для пальца.

Во втором разделе рассматривается колчан, его арматура и способы ношения. Описаны колчаны двух типов:

1. В виде длинной коробки подтрапцевидной формы с мягким футляром для лука. Известны по трем изображениям на застегках Сибирской коллекции.

2. В виде длинного узкого кожаного мешочка с расширенным низом и вшитой продольной деревянной планкой. В погребениях найдены фрагменты колчана, каркас из резцов бобра для расширения нижней части и деревянная планка - основа.

Колчаны второго типа крепились к поясу при помощи крючков, изготовленных из бронзы, железа и рога. Всего в погребениях рассматриваемого региона непосредственно к колчанам можно отнести около 60 крючков. Появившись в конце VI в. до н.э. они существуют на протяжении второй половины I тыс. до н.э., представляя практически все разнообразие типов, известных в этот период в евразийских степях. Дается типология крючков, позволяющая очертить хронологические и территориальные рамки существования типов и проследить их эволюцию. Выделено 9 типов и 3 варианта бронзовых, 7 типов железных и 3 типа роговых крючков.

Из других видов арматуры и украшений колчанов найдены костяные застегки, костыльки, обоймы, пронизки, пряжки и диски с отверстиями, бронзовые и железные полусферические бляхи, обоймы, бусины, пронизки и пластины.

Колчан носился преимущественно на левом боку, стрелы в нем лежали остриями вниз. Наибольшее их количество - 46 содержал колчан с.пос. Мыльниково (вторая половина VIII - VII в. до н.э.), в погребениях степных районов их количество очень редко превышает 10 экземпляров, при преобладании 1 - 4 наконечников, которые, видимо, должны были лишь символизировать присутствие этого оружия в погребениях. Несколько более крупные колчаные наборы найдены в погребениях кулайцев Каменного Мыса, воинов лесного Приобья и саргатцев Барабы.

В третьем разделе "Наконечники стрел. Типология и классификация" дается типология и классификация 1008 хорошо сохранившихся наконечников стрел: 309 бронзовых, более 20 железных и 689 костяных. За основу принята схема К.Ф. Смирнова и А.Ф. Медведова, методологически обоснованная Ю.С. Худяковым, в соответствии с которой наконечники разделены на 3 класса (по материалу изготовления), 3 отдела (по способу насада), 7 групп (по поперечному сечению головки) и на 61 тип (по особенностям формы головки, насада и

метрическим параметрам в том случае, если они образуют функционально значимые устойчивые группы). Некоторые типы подразделены на варианты. Дается датировка каждого типа, рассматриваются вопросы происхождения и ареал распространения наконечников.

Развитие бронзовых наконечников стрел в целом подчиняется закономерностям, отмеченным исследователями для восточной зоны Евразии, но имеется и ряд присущих только данной территории особенностей.

В эволюции этого вида оружия выделяется 4 этапа.

На первом (XIII/XII - первая половина VIII в. до н.э.) господствуют втульчатые листовидные наконечники, генетически связанные с типами андроновской культуры. Для многих изделий характерны четко выраженные сейминские традиции. Очень редко встречаются двухлопастные и четырехлопастные черешковые формы. Большинство наконечников крупные, массивные, хотя в степных районах уже существуют колчаные наборы из мелких наконечников, принадлежавшие, вероятно, конным воинам, вооруженным небольшим луком.

На втором этапе (вторая половина VIII - первая половина VI в. до н.э.) существует так называемый "предскифский" комплекс бронзовых наконечников, представленный двухлопастными листовидными или асимметрично- и симметрично- ромбическими типами с шипом и без шипа; широко распространяются крупные черешковые трехгранные и трехлопастные наконечники с длинным уплощенным черешком. Во второй половине периода появляются первые втульчатые трехлопастные наконечники. В целом продолжается совершенствование и дальнейшее развитие типов предшествующего периода, однако появляются и быстро совершенствуются разнообразные варианты, свидетельствующие об ускоренном развитии всего комплекса вооружения в этот период.

Третий период (вторая половина VI - IV в. до н.э.) характеризуется появлением и широким распространением с самого его начала трехлопастных и трехгранных втульчатых наконечников небольших размеров, типологически аналогичных савроматским. Они полностью вытесняют из употребления типы второго периода за исключением черешковых наконечников, которые продолжают широко употребляться в видоизмененных вариантах, особенно в приобской зоне. Для этого этапа характерна хорошо прослеживаемая стандартизация наконечников, выразившаяся в уменьшении количества типов, изменении про-

порций, уменьшении и унификации веса и размеров - то есть, окончательно вырабатываются оптимальные параметры для использования с небольшим луком скифского типа.

На четвертом этапе (III - I вв. до н.э.) бронзовые наконечники встречаются редко и существуют, видимо, лишь в его начале, сменяясь в колчаных наборах костяными и железными. В комплексах этого времени бронзовые наконечники представлены самыми маленькими и мелкими вариантами ранее существовавших типов втульчатых и черешковых трехлопастных наконечников.

Специфический набор из крупных втульчатых трехлопастных наконечников, предназначенный для крупного мощного лука существует в это время у кулайцев и новочекинцев. У степняков они не применялись.

Таким образом, сочетание в комплексе вооружения втульчатых и черешковых наконечников является характерной особенностью, резко отличающей его от орудия дальнего боя скифов и савроматов и сближает с колчанными наборами саков и тагарцев. Однако к V в. до н.э. черешковые наконечники выходят из употребления и у саков, а сравнительно немногочисленные тагарские черешковые наконечники в этот период представлены весьма своеобразными формами, далекими от более совершенных функционально образцов Обь - Иртышья.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что в степи Обь-Иртышья наряду с казахстанскими составляли тот идеал, в котором происходило формирование основных типов наконечников стрел, характерных для степной Евразии последней четверти II - первой половины I тыс. до н.э. Во второй половине I тыс. до н.э. население Обь-Иртышья имело свой специфический комплекс, который, совершенствуясь и изменяясь, находился на уровне передовых форм этого оружия.

В заключении обзора кратко рассматривается технология изготовления наконечников стрел. Отмечается, что понятие "бронзовые" применимо в полной мере лишь к наконечникам эпохи поздней бронзы и переходного от бронзы к железу времени. Наконечники эпохи раннего железа отлиты практически из чистой меди. Изготовление их не было прерогативой отдельных центров, а практиковалось практически в каждом крупном поселке.

В комплексах конца IV - I вв. до н.э. найдено свыше 20 железных наконечников стрел трех типов. Из них один втульчатый, пуле-

видный, остальные - черешковые. Самыми распространенными и наиболее ранними являются мелкие, с пером подтреугольно-сводчатой формы и коротким черешком, к концу I тыс. до н.э. их размеры увеличиваются.

Своеобразной чертой оружия дальнего боя исследуемой территории является широкое использование воинами на всем протяжении периода костяных наконечников, которые подразделяются на втульчатые (17 экз., 7 типов, 6 вариантов), черешковые (582 экз., 13 типов, 10 вариантов) и зажимные (20 экз., 2 типа).

Костяные наконечники составляют абсолютное большинство в колчаных наборах приобской зоны, у саргатцев, новочекинцев и кулайцев, что объясняется влиянием традиций лесного населения, сохраняющихся со времен неолита и, вероятно, стремлением к экономии относительно редкой бронзы. С III в. до н.э. костяные наконечники преобладают и в рядовых степных погребениях.

Для наконечников эпохи поздней бронзы и переходного времени характерны крупные размеры, преимущественно ромбическое сечение, преобладание черешковых форм. Втульчатые наконечники копируют бронзовые образцы степной зоны, для которой использование костяных наконечников малохарактерно.

Со второй половины VI в. до н.э. размеры наконечников и количество типов уменьшаются; сечение, в основном, трехгранное. В Приобье (староалейская культура) используются только черешковые, в степных районах высок процент трехгранных со скрытой втулкой и характерным вырезом базы.

С III в. до н.э. в степных районах увеличивается количество черешковых стрел, они становятся крупнее, очевидно, под влиянием саргатских (мог. Масляха I). Влияние хуннского комплекса отразилось в распространении зажимных, с рашепленным насадом и втульчатых с выступающей втулкой наконечников. Для кулайцев и новочекинцев характерно использование крупных, часто с ромбическим сечением черешковых наконечников. Втульчатые, видимо, ими не использовались.

ГЛАВА III. ОРУЖИЕ БЛИЖНЕГО БОЯ

Состоит из 6 разделов, в которых анализируется древковое оружие (копья и дротики, топоры и секиры, чеканы, кельты, булавы) и

клинковое (мечи и кинжалы) оружие.

Первый раздел "Копья и дротики" дает типологизацию 25 бронзовых и 5 железных наконечников. Они подразделены на 2 класса (по материалу для изготовления), 4 отдела (по форме насада), 3 группы (по поперечному сечению). По особенностям пера и насада выделено 5 типов бронзовых и 2 типа железных наконечников.

Анализ этой серии позволяет предполагать местное происхождение большинства типов, сложившихся под влиянием сейминских образцов (за исключением прорезных, зажимных и ананьинского).

Удельный вес копий среди оружия ближнего боя относительно невелик. Наибольшее распространение они получают в районах лесного Приобья в эпоху поздней бронзы и в переходное от бронзы к железу время. Второй пик их распространения приходится на III - I вв. до н.э. Вероятно, копье было излюбленным оружием охотинцев лесной зоны, в то время как для всадника - степняка при слабом применении противником доспеха и регулярного строя оно не являлось самым эффективным средством ведения ближнего боя и поэтому в степных районах их находки единичны.

Второй особенностью можно считать преобладание дротиков над копьями.

В погребениях копья располагались с правой стороны, со сло-
манными древками или без них. Лишь в двух случаях можно определить, что длина их была от стопы до плеча. Изготовлены из оловянистой бронзы (2 экз.) или медные (4 экз., Осинки).

2. Мечи и кинжалы. Учтено 50 бронзовых и 51 железный меч и кинжал. Выделяется 3 класса (по материалу изготовления: бронзовые, железные, биметаллические), 2 отдела (по форме несущей части), 10 групп (по форме перекрестья), по форме наконечника выделено 7 типов бронзовых и 8 типов железных; по деталям оформления ряд типов разделен на варианты.

Древнейшими для поздней бронзы Обь-Иртышья являются кинжалы без перекрестья или с утолщениями на его месте, типичные для культур валиковой керамики и завершающие развитие срубно-андроновских типов, появление которых на данной территории в эпоху развитой бронзы прервало местную линию развития сейминских форм. Кинжалы КВК - единственная категория оружия этого времени, не несущая в себе ощутимого сейминского влияния. Вероятно, будущие находки с памятников поздней бронзы позволят эти черты выявить -

многие детали сибирских мечей и кинжалов раннего железного века могут быть выведены прежде всего из сейминского оружия (зоомерфные, грибовидные, кольцевидные навершия, колодочки под ними, прорезные рукояти) и либо они присутствовали на не сохранившихся деревянных рукоятках черешковых кинжалов, либо в эпоху поздней бронзы продолжали существовать некоторые варианты сейминских кинжалов.

В III - II вв. до н.э. кинжалы поздней ирановских форм сменяются так называемыми карасукскими. Древнейших их типов (группа I Н.Л. Членовой) в Обь-Иртышье нет, что подтверждает факт довольно позднего появления здесь ирменских племен, принесших это оружие, а самые ранние типы являются не прямым заимствованием минусинских форм, а сочетают в себе черты андроновского, карасукского и, в меньшей степени, (декор) сейминского оружия, что позволяет выделить их в особую группу.

Еще более функционально развитыми в сравнении с немногочисленными "предтагарскими" кинжалами с прямым перекрестьем и грибовидным навершием выглядят мечи и кинжалы этого типа из Обь-Иртышья - они длиннее, у них иные пропорции, форма и сечение клинка, рукояти и перекрестья. Тип более распространен в бассейнах Оби и Иртыша, чем в Минусе, скорее всего здесь и возник, как особая группа, значительно более близкая к восточноевропейским мечам предскифского времени, чем к оружию более восточных областей, что вполне объяснимо, учитывая общность тактики конных воинов степей и резкое отличие от нее тактики тагарского ополчения. Поэтому относить этот тип к карасукскому оружию можно лишь с большой долей условности даже имея в виду возможность формирования перекрестья на базе "шипов" ранних карасукских кинжалов, что вовсе не очевидно - насадные перекрестья андроновских кинжалов с выемками, вошедшие лишь в немногочисленных вариантах исполнения в металл, по форме гораздо ближе. В плане рассмотрения генезиса скифского акинака важно и то, что у андроновских кинжалов перекрестье превышает по длине и толщине клинок и рукоять, а прорезь, которая делалась под штифт, заклинивавший перекрестье, объясняет появление прорезных и трехваликовых рукоятей у оружия раннего железного века.

Мечи и кинжалы этого типа были тем оружием, с которым восточноевропейские степняки приняли участие в переднеазиатских по-

ходах и стали одним из прототипов (наряду с северокавказскими) раннескифского акинака, сформировавшегося на обширной территории в короткий отрезок времени, насыщенного боевыми столкновениями, далекими и быстрыми перемещениями больших масс воинов, вооруженных разными типами оружия. Вследствие этого попытки выстроить для любых степных областей плавный эволюционный ряд перехода от предскифского оружия к скифскому акинаку вряд ли перспективны.

В Обь-Иртышье к числу наиболее ранних форм уже типично скифского оружия относятся бронзовые кинжалы с бабочковидным перекрестьем, сегментовидным навершием и фигурной или гладкой рукоятью, восходящие к предшествующему типу. Верхняя дата их вряд ли выходит за пределы VI в. до н.э.

В VI - V вв. до н.э. большое распространение получают бронзовые и железные кинжалы с бабочковидным перекрестьем, трехваликовой или гладкой рукоятью, для которых характерно частое использование зооморфных мотивов в оформлении. Бронзовые долгие сохраняются в приобской зоне, для степи уже с конца VI в. до н.э. характерны железные. В это же время здесь появляются длинные всаднические мечи и кинжалы савроматских типов.

В IV в. до н.э. существуют железные мечи и кинжалы с дуговидными, "сломанными под углом" или прямыми перекрестьями, серповидными или антенновидными навершиями. С распространением приема изготовления сварных перекрестий из пластин бабочковидного перекрестья встречаются очень редко, в сильно трансформированном виде, как дань старым традициям и технологии.

В III - I вв. до н.э. господствуют кинжалы с прямым перекрестьем и кольцевым навершием. В степных районах известны длинные мечи, хотя их количество уменьшается.

Далее приводится краткое описание технологии изготовления бронзовых и железных мечей и кинжалов, отмечается, что для последних она идентична савроматской.

Ножны делались из дерева и кожи, в основном без применения металлических деталей, или стягивались оковками и заклепками, снабжались бляхами, пряжками, ворворками, пронизками. Детально анализируются хорошо сохранившиеся ножны кинжала из мог. Староалейка 2, две костяные модели, фрагменты ножен и арматура. Для кинжалов использовались ножны сакского типа с одной или двумя парами лопастей; ножны мечей, судя по изображениям Сибирской кол-

лекции - сарматского типа.

Кинжалы носились преимущественно справа на бедре и крепились к ноге ремешками, мечи - слева, на портупейном ремне в свободном состоянии.

3. Топоры и секиры. Играли второстепенную роль в вооружении, особенно в I тыс. до н.э., хотя их использование имеет глубокую местную традицию, восходящую к энеолиту.

На раннем этапе существования КВК в качестве оружия ближнего боя конных воинов использовались вислообушные топоры с гребнем (II экз.)

В VIII - VII вв. до н.э. применялись бронзовые секиры с длинной втулкой и слегка опущенным книзу расширенным лезвием (2 экз.), тогда же или чуть позже - небольшие, прямоугольные в плане топоры (2 экз.) В памятниках начиная с конца VI в. до н.э. не найдены.

Носились справа, подвешенными или замкнутыми за пояс рукоятью вниз.

4. Чеканы, втоки. Существуют на протяжении второй половины VIII - I вв. до н.э., занимая второе место среди оружия ближнего боя после мечей и кинжалов. Представлены 12 бронзовыми и 13 железными экземплярами, разделенными на 2 класса (по материалу изготовления), 2 отдела (1 - с выступающей втулкой; 2 - со скрытой втулкой), 4 группы (по сечению бойка), 6 типов (по сечению обуха).

Находки чеканов архаичных типов на рассматриваемой территории (Томский могильник) и непосредственно на ее южных и юго-восточных границах (Усть-Кан, Элекмонар, Усть-Каменогорск), а также широкое распространение здесь в эпоху бронзы вислообушных топорков позволяют предположить, что она входила в зону, где формировались многие типы этого оружия.

Некоторые чеканы VII - VI вв. до н.э. (Урлапово, колл. Гудлева) настолько близки раннетагарским, что, скорее всего являются импортом, хотя есть и оригинальные формы (Новосклюиха). Чеканы с широкой короткой втулкой и круглыми в сечении бойком и обухом, были, видимо местным типом, распространившимся отсюда в VI - начале V вв. до н.э. в Минусу и в Приуралье. В Новосибирском Приобье во второй половине I тыс. до н.э. появляются чеканы архаичного типа, обухи которых украшены рельефными фигурами медве-

дей, которые следует связывать с притоком сюда северного таежного населения.

В степи и лесостепи с конца VI в. до н.э. господствуют железные чеканы - в начале периода со скрытой втулкой, с конца IV в. до н.э. до конца I тыс. до н.э. - с длинной цилиндрической втулкой, типологически резко отличающейся от основной массы этого оружия у населения Горного Алтая, Тувы и Минусы. На рассматриваемой территории не существовало и распространенных в этих областях миниатюрных копий чеканов.

Более чем в половине случаев вместе с чеканами в погребениях найдены втоки (2 бронзовых, 7 железных). За исключением одного конического (Томский могильник) все они митровидные в плане и асимметрично-клиновидные в профиле. Массивность втоков позволяла использовать их не только для предохранения конца рукояти, но и для нанесения удара противнику. Своеобразие втоков Обь-Иртышья заключается в изготовлении их преимущественно из железа, в преобладании митровидной формы, в отсутствии среди них миниатюрных.

Судя по расстоянию между чеканами и втоками в погребениях длина рукояти была стандартной - около 70 см., что позволяло использовать их как пешим, так и конным воинам (не спешиваясь). Во всех случаях носились справа, боевой частью вверх, прикрепляясь к поясу специальным портупейным ремнем, снабженным небольшими железными крючками, пряжками, пронизками и часто украшенным раковинами каури. Вероятно, чекан использовался не только как боевое, но и как ритуальное оружие, связанное с культом плодородия.

Использование чеканов населением Обь-Иртышья на всем протяжении раннего железного века отличает комплекс его вооружения от сакского, сарматского и саргатского, для которых они не характерны.

5. Кельты. В лесных районах Приобья и на севере Барабы на первом месте среди оружия ближнего боя стоят кельты. Учен 31 бронзовый и 4 железных экземпляра, каменные и глиняные формы для их отливки. По материалу для изготовления делятся на два класса, по форме клина - на 2 группы (асимметричные, симметричные), по сечению венчика - 4 отдела. По наличию или отсутствию ушек, форме и пропорциям фаски выделяются типы, по декору и другим значимым деталям - варианты.

Кельты эпохи поздней бронзы, найденные в районах распростра-

нения ирменской культуры - асимметричные, с лобным ушком, сильно изогнуты в профиле и поэтому оружием быть не могли. Однако кельты столь характерны для этой культуры, что следует ожидать и находок изделий с прямым клином, которые могли использоваться в военном деле. Пока же их древнейшие для данного периода находки относятся к переходному от бронзы к железу времени, для которого характерны крупные кельты с лобным ушком (Томский могильник - литейные формы), двуушковые (3 экз.), и безушковые, ананьинского типа (1 экз.).

В конце VI - IV вв. до н.э. кельты всех типов уменьшаются в размерах, единично встречен асимметричный с лобным ушком (мог. Староалейка 2), преобладают двуушковые двустороннесимметричные. Находки на поселениях большого числа литейных форм свидетельствуют об очень широком употреблении кельтов.

В III - I вв. до н.э. кулайцы и новочекинцы приносят с собой кельты западносибирских типов. Единичной находкой они представлены и в погребениях степного круга (мог. Быстровка 1). В это же время появляются железные кельты с коротким лезвием и длинной втулкой.

Рукояти кельтов были длиной 42-50 см., в погребениях лежат, в большинстве случаев справа от костяка.

Спектральному анализу подвергались лишь кельты кулайских могильников Каменный Мыс и Ордынское 1. Кельты Каменного Мыса медные, более поздние орудия Ордынского изготовлены из оловянистой бронзы.

На всем протяжении рассматриваемого периода этот вид оружия был распространен лишь у пеших воинов племен, связанных происхождением с лесной зоной. Единичные находки кельтов в комплексах степных районов свидетельствуют о том, что этот вид оружия был здесь известен, но использовался крайне редко, а в районах удаленных от Оби их находок нет совсем.

6. Булавы. Функционально являются оружием дробящего действия, однако их редкость и типологическое разнообразие заставляют считать булавы не столько оружием, сколько знаком принадлежности владельца к определенной социальной категории (в т.ч. вождей и военачальников).

Булавы, найденные в памятниках Обь-Иртышья по своим параметрам могли использоваться и как оружие и как парадные предметы

престижного характера.

Представлены 1 бронзовой (позднеирменское пос. Крестьянское 9), 5 каменными двух типов (пос. КВК Малокрасноярска, ирменское Милованово 3, могильники переходного времени Томский, БЕ-VII, Бобровский) и 1 роговой (мог. Новотроицкое I, III - I вв. до н.э.).

Глава IV. ЗАЩИТНЫЙ ДОСПЕХ.

Состоял из шлемов, панцирей, щитов и воинских поясов. Находки элементов доспеха редки. Специфика театра боевых действий обуславливала, вероятно, широкое использование кожаной боевой одежды, а тяжелый доспех использовался лишь воинской аристократией.

Шлемы. Известно 2 бронзовых кубанского типа и 1 железный, западного происхождения.

Целых панцирей не найдено. К числу панцирных можно отнести несколько костяных и 1 бронзовую пластину. Чаще всего они встречаются в кулайских памятниках.

Широких боевых поясов не известно. Найденные в воинских погребениях пояса имели не защитное, а вспомогательное (для крепления оружия) и знаковое значение, но прерогативой воинов они не были.

Щиты изготавливались из кожи и дерева. Единственной находкой, свидетельствующей об их использовании является железный умбон из воинского погребения мог.Рогозиха 1, найденный у лучевой кости левой руки.

ГЛАВА V. РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСА ВООРУЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА У ПЛЕМЕН ЛЕСОСТЕПНОГО ОБЬ-ИРТЫШЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Состоит из 9 разделов, в которых анализируются комплексы вооружения и предпринимается попытка реконструкции военной организации населения культур эпохи поздней бронзы - раннего железного века рассматриваемой территории.

На всем протяжении этого периода оружие представлено двумя своеобразными и самостоятельными комплексами, развивавшимися па-

раллельно и в тесном взаимодействии друг с другом. Первый принадлежал населению степной и предгорной полосы Обь-Иртышья, второй - оседлой периферии этих племен, занимавшей лесные районы, прилегающие к Оби и к таежной зоне на севере Барабы. Ведущее положение принадлежало комплексу степняков. Появлявшееся у них передовое вооружение заимствовалось оседлыми племенами, хотя значительные отличия, объясняющиеся сохранением старых традиций, иным способом ведения хозяйства, уровнем социального развития, отличиями в структуре войска и своеобразием тактики боя в различных природных условиях, существовали всегда.

В эпоху поздней бронзы оружие степных племен КВК соответствует типам, характерным для восточной зоны этой общности: листовидные втульчатые двухлопастные наконечники стрел, наконечники копий со сплошным и прорезным пером, вислюбоушные топоры с гребнем, крупные двулезвийные ножи - кинжалы, каменные булавы. В целом комплекс продолжает развитие форм и типов андроновской культуры. Для многих изделий характерны выраженные сейминские традиции.

Комплекс отличается чрезвычайным разнообразием типов, свидетельствующим об активном поиске новых форм оружия, приспособленного для ведения боя в степных условиях легковооруженным конным войском, действующим в составе достаточно крупных воинских формирований. Судя по набору наконечников стрел племени КВК раньше, чем население лесной зоны перешли к использованию удобного для владения "скифского" лука. Развитие их военного дела идет, с одной стороны, к увеличению роли ближнего боя, а с другой стороны - прослеживаемая тенденция к уменьшению размеров и веса наконечников стрел указывает на возрастание значения стрельбы с максимальной дистанции на начальном этапе боя. Сочетание этих факторов позволяет предположить, что именно в этот период и в этой среде начинается процесс сложения классической кочевнической тактики боя.

Значительные отличия имеет в это время комплекс вооружения населения Приобской зоны и севера Барабы (ирменская, корчажинская культуры, барабинский вариант сузгунской культуры) для которого характерно использование большого лука с концевыми костяными накладками и соответствующего ему набора крупных костяных черешковых, втульчатых пулевидных и зажимных, в меньшей степени -

бронзовых втульчатых наконечников. В ближнем бою использовались копья со сплошным и прорезным пером, зажимные, а так же черешковые дротики, кинжалы карасукских типов и, вероятно, кельты с лобным ушком. Известна находка бронзовой булавы.

Комплекс в большей степени, чем в КВК сохранил военные традиции эпохи развитой бронзы, но типы оружия меняются под воздействием карасукских образцов и, вероятно, какого-то северного андроновидного компонента. Ирменское оружие не несет в себе воздействия сейминских традиций, в комплексе вооружения корчажинской культуры, судя по могильнику Осинки, они, наоборот, сильны.

Оружие этих племен предназначено прежде всего для воина, действующего в составе небольших ополчений, в которых преобладал бой на средней и ближней дистанции с использованием засад и укрытий. Находки псалий и деталей узды в памятниках этих культур позволяют предполагать в составе ополчений конных стрелков из лука. Вероятно, ирменцы, корчажинцы и сугунцы еще не вступили в период формирования крупных племенных союзов, способных противостоять удару племен КВК, что и привело к созданию на южной, юго-западной и северной границах их расселения укрепленных поселений с целью обезопасить их от внезапного захвата конницей.

Ирменское военное искусство стало основой для сложения военного дела большереченской и завьяловской культур переходного от бронзы к железу времени в лесном Приобье, комплекс вооружения которых также представлен крупными, прежде всего костяными наконечниками стрел, предназначенными для использования с большим луком. Большая часть их является ирменским наследием, меньшая (часть бронзовых и костяные втульчатые) появляется под влиянием степняков.

В ближнем бою широко использовались копья и дротики со сплошным пером, крупные кельты, кинжалы, чеканы и булавы. Известны длинные бронзовые мечи. Так же как и для ирменцев, для населения этих культур характерно укрепление поселений на южных, западных и северных границах. Принципиальных изменений в тактике и в структуре войска по сравнению с эпохой поздней бронзы видимо не происходит.

В степных районах этот период (вт. пол. УШ - пер. пол. У1 вв. до н.э.) представлен бронзовым оружием "предскифского" обли-

ка. Оружие дальнего боя состоит из небольшого лука "скифского" типа и широкого спектра (12 типов) втульчатых и черешковых наконечников из бронзы, идентичных сакским. Редки копья. Мечи и кинжалы представлены типами с грибовидным навершием, все более приспособляемыми для ведения боя непосредственно с коня. Используются топоры, чеканы, секиры. По-прежнему отсутствуют на вооружении кельты. Комплекс эволюционирует в сторону еще большей роли ближнего боя и характеризует войско как легковооруженную конницу, использовавшую общепринятую раннекочевническую тактику ведения боя. Знатные воины использовали защитный доспех.

Отсутствие в степных районах укрепленных поселений может свидетельствовать о политическом и военном господстве степняков в регионе.

В целом в этот период продолжается совершенствование вооружения и военного дела предшествующего периода.

Резким изменениям подвергается комплекс вооружения во второй половине У1-1У вв. до н.э. Среди наконечников стрел на всей территории господствуют трехлопастные и трехгранные с короткой втулкой или черешковые, оптимально приспособленные к использованию с луком "скифского" типа, который в это время взят на вооружение и в Приобье. Однако специфика колчанных наборов здесь сохраняется, проявляясь в резком преимуществе черешковых над втульчатыми и костяных над бронзовыми наконечниками.

Разнообразными типами представлены мечи и кинжалы. Наряду с существованием в начале периода местных форм этого оружия, широко распространяются железные кинжалы и длинные мечи, изготовленные по савроматским образцам. Больше распространение получают чеканы, бронзовые и железные. Очень редки копья. В обской зоне главным видом оружия являются кельты.

Для степных районов в этот период можно предполагать выделение профессиональных воинов - дружинников, прослеживается тенденция к утяжелению оружия и усилению роли ближнего боя в конном строю. В Приобье существенных изменений в структуре войска и в тактике не происходит, на развитие комплекса очень большое влияние оказывает оружие степняков.

Конец У1 - 1У вв. до н.э. - период наивысшего развития военного дела в рассматриваемом регионе.

В Ш - 1 вв. до н.э. направление эволюции оружия практически

не меняется, а различия в вооружении коренного населения Приобья и степных районов стираются. На смену бронзовым наконечникам приходят костяные и железные, в конце 1 тыс. до н.э. на вооружение принимается лук хуннского типа. Для оружия ближнего боя характерно применение коротких железных кинжалов (из степных районов известны и длинные мечи), чеканов, несколько увеличивается роль копий. Единично встречаются кельты и булавы, защитное вооружение представлено пластинами костяного доспеха, щитом, железным шлемом.

Специфический комплекс вооружения существует в этот период у кулайцев и новочекинцев. Для него характерно использование крупного лука с костяными накладками и соответствующих ему специфических втульчатых бронзовых и костяных черешковых наконечников, кельтов западно-сибирского типа и железных, а также копий и кинжалов южных, степных типов. Широко распространен костяной защитный доспех, можно предполагать наличие шлемов.

Структура войска и тактика боя у степных и лесных племен существенно не меняется.

В заключении кратко подводятся итоги исследования, дается характеристика этапов развития вооружения и военного дела на рассматриваемой территории. Отмечается, что данной работой далеко не исчерпывается весь круг проблем изучаемой темы и определяются направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Новообинский курган и некоторые вопросы истории древних племен степного Алтая //Материалы XII всесоюзной научной студенческой конференции. История. -Новосибирск, 1974. -С.60-61.
2. К археологической карте верховьев рек Касмалы и Барнаулки //Археология и этнография Алтая. -Барнаул, 1982. -С.24-32.
3. Новообинский курган //Археология и этнография Алтая. -Барнаул, 1982. -С.89-95 (в соавторстве с Э.М. Медниковым).
4. Разведки в степной части Алтая //Археологические открытия 1981 года. -Москва, 1983. -С.198-199.
5. Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке //Военное дело древнего населения Северной Азии. -Новосибирск, 1987. -С.6-27.
6. Бронзовый наконечник дротика с поселения Курейка 3 (степ-

ной Алтай) //Археологические исследования на Алтае. -Барнаул, 1987. -С.128-136.

7. Работы Алтайского университета //Археологические открытия 1986 года. -Москва, 1988. -С.202-206. (в соавторстве с М.Т. Абдулганеевым, Ю.П. Алехиным, А.Л. Кунгуровым и др.).

8. К вопросу об абсолютной и относительной хронологии памятников с валиковой керамикой степного Алтая //Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1988. -С.101-104.

9. Основные этапы и пути эволюции вооружения у племен Бархунского Приобья в 1 тыс. до н.э. //Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. -Новосибирск, 1990. -С.10-19.

10. Некоторые итоги изучения археологических памятников в зоне алтайских ленточных боров //Археологические исследования в Сибири: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1989. -С.23-26.

11. Керамика второй половины 1 тыс. до н.э. с поселений степного Алтая //Охрана и использование памятников Алтая: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1990. -С.74-78.

12. Поселение Крестьянское - 9 - памятник финальной бронзы степного Алтая //Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. -Барнаул, 1990. -С.86-103.

13. Новые материалы эпохи поздней бронзы степного Алтая //Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. -Барнаул, 1990. -С.104-128 (в соавторстве с Ю.Ф. Кирюшиным и В.С. Удодовым).

14. Поселение Бочанцево 1 - памятник кулайской культуры в степном Алтае //Охрана и использование археологических памятников Алтая: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1991. -С.117-122.

15. Саргатская керамика с поселения Островное 3 (степной Алтай) //Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1991. -С.118-119.

16. Комплекс археологических памятников у пос. Шипуново //Охрана и изучение культурного наследия Алтая: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1993. -С.119-123.

17. Археологические памятники у с. Ребриха //Охрана и изучение культурного наследия Алтая: тез. докл. к конф. -Барнаул, 1993. -С.111-114 (в соавторстве с В.П. Семибратовым).

18. Два поселения эпохи поздней бронзы в степном Алтае